

Посвящается моему Дракотенку. Ты была моим вдохновением все это время, помогала своими идеями и подсказками. Без тебя этой книги попросту не было бы!

ПРОЛОГ

Она вошла в зал под руку со своим кавалером, чьего лица почему-то видно не было. Легкая походка с плавным движением бедер создавала ощущение, будто она не идет, а парит над полом и движется не благодаря усилиям изящных стройных ног модели, а за счет дуновения неощутимого для других ветерка, направляющего ее через толпу изумленных людей. Да, она произвела впечатление не только на него. Восхищенные взгляды всей мужской половины собравшихся провожали эту необычную девушку. Слышались, правда, и женские шепотки, вопросы, где она взяла такую краску для волос, презрительные замечания о безвкусице и попугаях, панках, подростковом самовыражении и еще бог знает о чем. Кто-то заметил, что это, скорее всего, парик, так как сложно добиться такого яркого насыщенного цвета волос. С чем тут же начали спорить, отстаивая возможности современных красителей. Но о том, что это мог быть натуральный цвет, похоже, никто не подумал.

Но он откуда-то знал: этот ультрамариновый цвет — настоящий, данный самой природой. Откуда такая уверенность? Он и сам понять не мог, откуда взялась такая мысль. Но она не отступала, как и другая — платье идеально ей подходит. Точно такой же цвет, как у волос, и некоторая необычность в фасоне; именно то, что нужно.

Длинное полупрозрачное платье, не скрывающее очертаний стройной фигуры. Юбка с глубокими боковыми разрезами на талии переходила в две полоски ткани шириной не более ладони, перекрещивающиеся на груди и обвивающие шею. Этот наряд почти ничего не скрывал, даже наоборот — демонстрировал находившееся под ним. Будто гостя задалась целью при-

влечь как можно больше внимания. Словно ей было это необходимо для какой-то цели. Одевание скрывало лишь район декольте, и то не полностью, да еще юбка затемнялась чуть ниже пояса. На плечах была накидка из того же материала той же прозрачности, служившая неким дополнением к наряду — на первый взгляд, совсем не обязательным, но добавлявшим изрядную долю привлекательности своей обладательнице.

Усмехнувшись, он подумал, что некоторые представительницы женского пола сейчас буквально исходят завистью, а кое-кто из пришедших с кавалерами еще и ревностью, наблюдая за реакцией мужчин. Она затмила всех и заслуженно пожинала плоды своего успеха в виде неослабевающего внимания представитель сильной половины человечества. В этот момент он встретился взглядом с ее красивыми, малахитового цвета глазами. И в них внезапно прочел смертельный приговор...

Он проснулся, как от резкого толчка. Открыл глаза, еще не до конца осознавая, на каком свете находится и как нужно поступить. Повернул голову влево: небольшой письменный стол в углу, заваленный какими-то бумагами, разбросанными по замусоленной поверхности в полном беспорядке. Рядом с кроватью стул с обивкой противного травянисто-зеленого цвета, по краям затершейся до черноты от частого использования. Почему у кровати? Любопытный вопрос, на который он и сам был бы не прочь найти ответ. Чуть правее располагалось окно, что удивительным уже не было, так как вроде бы окна предусматриваются в любых жилых сооружениях. Вид из окна из положения лежа на кровати был весьма недурен в данный момент, хотя и довольно обычен: яркое радостное голубое небо с быстро бегущими по нему небольшими пушистыми облачками, постоянно меняющими свою форму. Таким образом, при живом воображении и имеющемся желании можно разглядеть множество забавных рожиц и загадочных фигур.

Еще правее располагался шкаф, предназначенный для одежды обитателя этого жилища. С маленькой круглой ручки на полуприкрытой дверце гордо свисал светлый кусок материи, при детальном рассмотрении оказавшийся неким предметом из комплекта нижнего белья. По какой причине для него было выбрано такое место, уставший за вчерашний день мозг пояснить отказывался.

Серебристого цвета обои, узор на которых при расфокусированном взгляде мог принимать самые причудливые формы. Две фотографии в простых белых рамках над кроватью: его и

мамы. Да, все это были составляющие его комнаты, именуемой спальней. А это значило, что он находится на пятом этаже, в двухкомнатной квартире десятиэтажного дома, в котором живет чуть больше двадцати лет. Хорошо! Получается, это опять всего лишь сон, который преследует его последние две недели!

Он немного поморгал и сел. Он всегда просыпался именно в этот момент, будто не выдерживал взгляда. Но почему? И что за навязчивый сон? Уже вторую неделю ночью к нему приходило это видение: девушка, успевшая сильно его заинтриговать и заставлявшая мучиться от мысли — а реальна ли она? Не может же простой сон повторяться так часто и так точно, словно раз за разом пересматриваешь один и тот же короткометражный фильм. Может, эта необычная девушка существует на самом деле, и ему предстоит встретиться с ней? Но тогда это похоже на пророческий сон. Да и на каком приеме или вечеринке они могут встретиться? Он вроде никуда не приглашен, тем более на такое мероприятие. А снилась ему какая-то тематическая вечеринка, потому как большинство гостей были в масках, как на маскараде. Но какой маскарад в наше время молодежных тусовок, кальянных баров и ночных клубов? Разве что на какой-нибудь ретро-дискотеке. Но в подобных местах он не бывает. А где еще может произойти такое любопытное событие?

— Бред какой-то, и больше ничего, — пробормотал он, вставая. — Надо одеваться...

Однако монолог был прерван оглушительным хрипом мобильного телефона. Вышеозначенный гаджет с надрывом слабого динамика извергал из себя известную композицию одной популярной группы, повествующей о том, в каком городе и как лучше развлекаться. Выбор мелодии, поставленной на звонок, в свое время продиктовал отъезд лучшего друга в северную столицу с целью посещения различных увеселительных мероприятий.

— Привет, Костя, никак вернулся из Питера?

— Привет. Да, еще вчера. И представляешь, как вовремя: тут же обрадовали приглашением на обалденную вечеринку в честь Женькиного дня рождения. Говорят, Нил, и ты будешь?

Вертевшийся на языке вопрос, как друг погулял в городе на Неве, тут же испарился.

— Да, что-то упоминалось... — Он почесал затылок. Точно, ведь сегодня к семи вечера...

— А с кем ты будешь? Нашел себе компанию?

Даниил криво усмехнулся. С личной жизнью в последнее время наблюдался настоящий крах. Она попросту обходила его

стороной, видимо, считала, что Дан отгулял свое с запасом. Хотя раньше недостатка в подругах Даниил не испытывал. А потом — как отрезало. Или дело было в его собственных изменившихся взглядах на отношения? Уже хотелось чего-то более прочного и глобального, а подходящих кандидатур для серьезных отношений среди знакомых не находилось. В сайты знакомств он попросту не верил, хотя случалось заходить и там. В разговоре он в такие подробности вдаваться не стал и потому ответить предпочел достаточно коротко:

— Очень может быть. По крайней мере, прийти собираюсь один.

— Ясно, значит вот как обстоят дела.... Ладно, ты извини, я и рад бы поболтать, да Катюшка тянет по магазинам, якобы подарки выбирать. Хотел узнать, будешь ли на мероприятии. Я потом тебе позвоню, расскажу, как оторвались. Кстати, мне сказали, что планируется не заурядная попойка, а нечто вроде вечеринки под старину, с маскарадом. Костюмы обязательны. Ну все, давай!

Как обухом по голове ударили! Вот тебе и маскарад! Или, может, это простое совпадение? Ага, как же! Остается наткнуться на вырядившуюся куртизанкой, или кого она там из себя изображала, девицу.

Итак, предстоит идти на день рождения к бывшему однокашнику. С одной стороны, такая перспектива выглядела многообещающей и вызывала массу положительных эмоций. Евгений Молодницкий был сыном весьма преуспевающего бизнесмена и являлся его единственным наследником. Помимо личных денег у него имелся практически полный доступ к родительским финансам, так как мать с отцом почему-то считали сына честным, добропорядочным и скромным «мальчиком», что не мешало Женьке устраивать многочисленные оргии прямо в родительском доме, соответственно, во время отсутствия родных. Но на этот раз планировалось нечто намного более скромное и экзотичное. Насколько все это будет скромным, пока неизвестно, но, учитывая намечающийся маскарад, скучать точно не придется. Дату своего появления на свет Женья явно собирался отметить с размахом.

С другой стороны, возникала проблема — что подарить имениннику? Воображением при выборе подарков Даниил никогда не отличался, да и будет ли он сам соответствовать остальным гостям?

Насчет подарка он особо не мудрил. В шкафу уже лежал стандартный набор мужских гигиенических средств — не из де-

шевых. Но все это выглядело как-то банально. Возможно, ему следовало тщательней подойти к выбору, но времени ходить по магазинам и высматривать достойный подарок уже не осталось.

— А что, если...

Даниил быстро подошел к письменному столу и выдвинул левый ящик. Затем, немного поколебавшись, вынул из него маленькую коробочку, обитую черным бархатом. Какое-то время неуверенно вертел ее в руке, не предпринимая никаких действий, но наконец все же решился и открыл ее. Внутри лежал перстень из чистого серебра, произведенный на свет, скорее всего, очень давно. Тяжелый массивный перстень не походил на современные тонюсенькие ювелирные изделия. К тому же на нем не стояло пробы. Да и вообще никаких надписей не было, даже даты изготовления. Венчал перстень камень черного цвета в форме головы пантеры. Это единственное, что ему досталось от отца. Отца, которого он не видел ни разу в жизни. Даже фотографии не было, только этот перстень. Маленькому Даниилке его подарила мать, сказав, что он испокон веков передавался от отца сыну, и Даниилу этот перстень обязательно пригодится. Он поможет найти предназначение в жизни, как до этого помог его отцу.

В этих словах был какой-то таинственный смысл, как будто мать пыталась ему что-то сказать, но полностью открыть секрет не решалась. Что она имела в виду, для Даниила так и осталось загадкой.

«Скорее всего, — решил он, — мама пыталась с помощью таинственности заинтересовать мальчика, чтобы он считал папу необычной личностью».

Ольга Михайловна Косторная умерла пять лет назад, так и не добавив ничего к вышесказанному. Из чего Даниил сделал вывод: перстень не более чем ценная старинная вещица, которая, вероятно, стоит немалых денег, но и только.

Эта вещь может стать отличным подарком, ведь любовь Евгения к изделиям подобного рода известна всем. В своем кругу он славится обширной коллекцией древних ценностей, в том числе и украшений. Даниил этот перстень ни разу не надевал, а значит, считать его принятым семейным наследством не обязательно. С другой стороны, это единственная память об отце, исчезнувшем неизвестно куда, когда сын был младенцем. Почему отец исчез и что с ним стало? Сколько раз он задавал матери этот вопрос! А ответа так и не получил. Оставалось только догадываться да строить предположения.

И вдруг Даниил сообразил, что, погрузившись в размышления, успел положить коробочку на стол, а перстень уже наполовину натянул на безымянный палец левой руки. Что побудило его сделать это? Какая сила подтолкнула? Ведь он не собирался примерять перстень. Наоборот, хотел подарить другу. Надо снять. Но почему-то сделать это не удавалось. Руки перестали слушаться и все глубже задвигали перстень на палец.

— Да что же это такое?! — изумленно и немного растерянно воскликнул Даниил. Он сделал еще одну попытку заставить руку двигаться в обратном направлении, но результат оказался абсолютно противоположным — перстень был надет до конца. А черная морда пантеры смотрела вверх, будто усмехаясь над беспомощностью своей жертвы.

Кожу на пальце под перстнем начало слегка покалывать, словно ее по очереди касались тысячи мельчайших иголочек. А камень в форме головы пантеры вдруг перестал казаться камнем. Он, скорее, походил на нечто нематериальное, неосязаемое, но вместе с тем абсолютно реальное. Каким бы странным это ни казалось, он теперь выглядел воплощением чего-то иного, более сложного, чем предмет. Камень неизвестной породы был живым!

По телу побежали мурашки, а кожа на спине покрылась холодным липким потом. Это невозможно! Такое случается только в фильмах и в книжках фэнтезийного жанра! В реальной жизни так не бывает.

Но оно было! Голова пантеры ожила, теперь ее пасть раскрывалась, произнося какие-то слова. Если бы не ужас, Даниил обязательно рассмеялся бы.

«Пантера, произносящая человеческие слова? Да животные из-за физического строения не могут делать такого, не говоря уже про умственное развитие!» — мелькнуло в голове.

А эта вот могла, являясь камнем, вправленным в ювелирное изделие. «Ошибка природы» что-то негромко бормотала. Слов он понять не мог, но по монотонности звучания и окончаниям слов можно было предположить — либо молитву, либо... заклинание!

Эта мысль оказалась последней — его внезапно обступила темнота, и сознание провалилось в бесконечные глубины небытия.

ГЛАВА 1

Мимо него продефилировала высокая голубоглазая блондинка с выражением лица, напоминающим отрицательных персонажей сказок. Тонкие поджатые губы, остренький длинный носик и недобро прищуренные глаза. Ее наряд отдаленно напоминал одеяние средневековой аристократки. При ходьбе голубоглазая особа старательно, совсем не по-аристократически, виляла тем, что считала наиболее выдающимся в своей фигуре. Собственно, это была, наверное, единственная часть тела, которой она могла гордиться. И то весьма спорный факт: слишком уж контрастировала эта часть с остальной фигурой — тонкими как спички ножками и прочими не сильно развитыми частями тела.

Даниил отвел глаза. Да, случается у людей такое невезение с внешностью. Но все же при этом они не испытывают чувства настороженности и страха перед необъяснимыми явлениями и аномалиями природы. Они с ними даже не сталкиваются. У них ожившие на украшениях камни не туманят сознание своим хозяевам, не облачают их в странные костюмы и не переносят в мгновение ока за шесть километров. А в том, что это деяния пантеры, Даниил не сомневался. Сомнений и быть не могло.

Только что он находился дома и наблюдал за преображениями перстня, и вдруг оказался среди пестрой веселящейся толпы в гостевом зале двухэтажного особняка Молодницких. И на улице уже темно, а это лишний раз говорит о неожиданной потере двенадцати часов жизни. Как он провел день? Что вообще с ним было? И как, во имя всего святого, на нем оказался этот, мягко выражаясь, удивительный костюм?! Ведь у него в гардеробе отродясь ничего подобного не водилось. Вместо обычных синих джинсовых брюк на нем были черные штаны из непонятного материала, почти полностью облегающие ноги. Сверху нечто, напоминающее водолазку, того же цвета, заменившее серую, в мелкую клетку, рубашку с коротким рукавом, которую он намеревался надеть утром. Довершали наряд длинный

плащ, накинутый на плечи, широкая полумаска на лице и невысокие сапоги на мягкой подошве — того же черного цвета. Но самым необычным оказался длинный продолговатый предмет, подозрительно напоминавший меч в ножнах, прикрепленный к поясу на левом боку. Откуда все это? Уж не ограбил ли он за прошедший день каких-нибудь ролевиков?

— Дан, что случилось? Ты будто на похоронах, а не на самой крутой гулянке в городе!

Даниил от неожиданности вздрогнул. К нему подходил хозяин праздника собственной персоной, облаченный в мантию сказочного волшебника. Даже колпак на голове имелся и борода, правда, искусственного происхождения.

— Классный у тебя все-таки костюм, — продолжал Евгений. — У меня все спрашивают, откуда такая загадочная личность? Кто ты вообще такой и кого изображаешь? — Он подмигнул. — Спрашивают в основном дамы, между прочим. Многие из них горят желанием познакомиться, но их отпугивает мрачное выражение твоего лица.

Евгений сделал паузу, а затем с усмешкой спросил:

— Это цвет костюма так «повышает» тебе настроение?

Даниил сделал над собой усилие и улыбнулся в ответ.

— Нет, это мой сегодняшний образ: играю Зорро¹ в плохом настроении.

— И как такое получилось? Жадный богатеи скрылся от правосудия? Или, может, кто-то свистнул любимого коня?

— Не совсем. Просто благородный бандит с бодуна нацепил не свое оружие². — Даниил указал на меч.

Евгений расхохотался, но, быстро прервав смех, вдруг серьезно спросил:

— Что стряслось, Дан? Ты на себя не похож, — а затем едва ли не шепотом добавил: — И откуда у тебя такие деньги?

Эти слова заставили Даниила на короткое время забыть о своих мистических приключениях. Округлив глаза, он изумленно спросил:

— Ты это о чем?

На этот раз округлить глаза настала очередь Евгения.

¹ Вымышленный персонаж, «герой в маске», который приходит на помощь угнетенным и обездоленным. Одет во все черное и носит маску на лице. — *Здесь и далее примеч. авт.*

² Оружием Зорро была рапира — преимущественно колющее клинковое оружие, разновидность шпаги.

— Как это о чем?! Только не прикидывайся, будто не понимаешь!

— Представь себе, нет, — пробормотал Даниил, бледнея в предчувствии самого худшего.

— Да что с тобой? Я про тот перстень с россыпью бриллиантов, сделанный под старину. Или ты забыл, как вручал его мне с дурацким поклоном? Роль преданного придворного ты исполнил хорошо, спора нет. Но только я тут вроде не монарха изображаю.

Даниил в полном недоумении глупо вытаращился на друга и не мог вымолвить ни слова. Для него эта новость оказалась полной неожиданностью, тем более что Дан прекрасно помнил — такой драгоценности он никогда даже в руках не держал. А уж кланяться у него и вовсе не было привычки.

Но может быть, он как-то заполучил перстень в те часы, о которых ничего не помнил? Ведь умудрился же добраться сюда живым, никого не убив по дороге. Не убив? А ведь неясно, как он добирался сюда и как раздобыл подарок, на который у него не хватило бы денег без большого урона для бюджета.

Пытаясь сделать хорошую мину при плохой игре и стараясь выглядеть как можно бодрее, Даниил заявил:

— Да дядька мой недавно умер — богатый был мужик. При дележе имущества я кое-что ценное отхватил, в том числе и перстень. Зная, что ты хотел нечто подобное, счел его подходящим подарком.

Сказав это, Даниил выжидательно уставился на друга, пытается определить по десятибалльной шкале, насколько тот ему поверил. Судя по выражению лица Евгения, Дан набрал не больше трех баллов. Ну, может, от силы четыре, и то со скидкой на дружбу.

— Значит, дядька умер, — пробормотал Евгений. — Мои заболевания. Главное, не с криминалом ли сия драгоценность связана? — и бросил вопросительный взгляд на друга.

— Ни в коем случае! — тут же поспешил откреститься Даниил, не будучи, правда, в этом уверен.

И, поспешив сменить скользкую тему, заговорил о наблевшем, не особо задумываясь, как это может воспринять собеседник:

— Знаешь, сегодня со мной творились подозрительные вещи. Сначала повторился сон, снившийся неоднократно. Затем вдруг ожил камень на перстне и начал читать что-то вроде молитвы. А под конец я просто вырубился и очнулся у тебя в доме без малейших воспоминаний о том, как прошел день. Может, это пантера натворила, вырядив меня вдобавок в этот дурацкий костюм...

Евгений выслушал монолог с открытым ртом. А когда все же совладал с лицевыми мышцами и вернул их в исходное положение, выдал:

— Я же говорил тебе — не кури больше эту дрянь, от нее может быть атрофия мозга!

Даниил недоуменно посмотрел на друга детства, но тут до него дошел смысл фразы.

— Да нет, я после того раза больше не пытался. Я сейчас вообще не курю.

— Нюхаешь? — подозрительно сощурился Евгений.

— Никаких наркотиков! — категорически заявил Даниил. — Вся эта бурда произошла со мной в реальности.

И в доказательство сунул под нос другу руку со злосчастным перстнем, выставив для большей наглядности палец. Правда, он сам не до конца понимал, о чем хочет сообщить этим жестом. Надеялся, что камень, почувствовав нового человека, оживет вновь? Сомнительно. Может, ожившая голова пантеры ему действительно привиделась? В данный момент и при данных обстоятельствах он ни за что не мог поручиться.

Реакция Евгения оказалась странной. Лицо подозрительно вытянулось и сделалось по-детски обиженным. Лишь спустя несколько мгновений Даниил осознал, что машет совсем не тем пальцем — безымянный сгибался плохо, а вот средний это делал, что называется, за себя и за того парня. Он поспешил исправиться.

Но реакция Женьки стала и вовсе не понятной. Когда друг разглядел кольцо, глаза его расширились еще больше, а щеки побледнели. На лице читалась целая гамма чувств, главными из которых были, пожалуй, изумление и настороженность.

— Откуда у тебя это?! Точнее, как, во имя всего святого, *она* оказалось у тебя на пальце?! Ты ведь сам не мог... — И тут, будто спохватившись, Евгений умолк и начал оглядываться по сторонам, словно ища кого-то. Но, видимо, не найдя никого подходящего, прекратил это занятие.

Такой реакции Даниил не ожидал. Неужели его бывшему однокласснику что-то известно о вещице, оставленной отцом в наследство сыну?

— Ты что-то об этом знаешь?

Но Евгений уже совладал с собой и спокойным тоном ответил:

— Перстень похож на очень редкий коллекционный экземпляр, который я раньше видел. Стоимость его была непомерной. Но вряд ли это тот самый. Скорее, копия. Так откуда он у тебя?

— Остался от отца, которого я никогда в жизни не видел. Даже толком не знаю, что с ним случилось. Это единственная память.

— Ну, тогда это точно не то, о чем я подумал, — уверенно заявил Евгений, хотя Даниилу в его голосе почудилась нотка фальши.

Он уже хотел поинтересоваться, что же от него скрывают, но вдруг почувствовал сильный удар в спину и за считанные доли секунды оказался лежащим на полу вниз лицом. А затем рядом приземлился и сам обидчик, крепко стукнулся лбом, не менее крепко выругался, упомянув чью-то многострадальную мать, ее легкомысленных подружек и всю родню до седьмого колена.

— Смотри, куда прешь! Ты... — начал было раздраженный Даниил, но узнал обидчика и уже менее агрессивно, но с большей долей экспрессии, добавил: — Костя... блин! Очки покупать надо или хотя бы ручной тормоз!

— О, Нил, здорово! Наконец и тебя увидел! А зачем мне все эти приборы? — У Константина порой просыпалась потрясающая манера косить под дурачка в неудобных для него ситуациях.

— Ну, очевидно, чтобы замечал, куда летишь. Либо вовремя тормозил, — ответил Даниил, поднимаясь на ноги.

Но поднялся не до конца — не успел полностью разогнуться. Да так и замер, будто на его плечи навалилась вся земная тяжесть, а он, бедный мученик, должен ее нести. Это была она! Вошла той самой парящей походкой, как делала это уже не единожды в его снах. И точно так же, как в них, шум в зале понизился сразу на несколько децибелов. Вот только во сне он не помнил себя в той позе, в которой оказался.

Она была прекрасна! В реальности его ощущения были намного сильнее и острее. Казалось, в этот миг ему больше ничего не надо, только любоваться ею: ее лицом, великолепной фигурой, походкой, такой плавной и женственной, что мгновенно возникали тысячи мыслей и желаний. Не всегда, правда, романтичных. И не у него одного!

— Мне бы такую леди! — прошелестел рядом мечтательный, полный восхищения, голос Кости.

Необычный тон друга, который редко церемонился, высказываясь о женщинах, вывел Даниила из оцепенения — будто дурман спал и он наконец смог встать в полный рост. Но переключить свое внимание на другой объект ему так и не удалось. От незнакомки исходила какая-то непонятная энергия, заставляющая мужчин обращать взоры только на нее. Это Даниил заметил боковым зрением: все мужчины, пришедшие на маска-

рад, оставились на новую гостью, а некоторые чудаки даже рты пораскрывали. Было бы от чего! У половины представительниц слабого пола в зале наряды были скорее демонстрирующими, чем скрывающими. Около семидесяти процентов дам не имели под ними нижнего белья. Это двадцать первый век! Время, когда многие стали походить на своих древних предков в смысле одежды и стыдливости — то есть все это практически отсутствовало или имелось для проформы: стыдливость на лице, а прозрачные тряпицы на теле. И хотя сегодня наряды подчинялись определенным требованиям, это не мешало старательно демонстрировать самые выдающиеся части себя любимых. Чего уж тут удивляться очередному экстравагантному костюму? Хотя в этом случае, стоит признать, одеяние несколько выпадало из общей тематики. Да и открытость его выходила за рамки приличий даже на современный взгляд. Тем не менее мужская половина пялилась на гостью с обалделым до неприличия выражением на лицах, будто та пришла вообще без одежды. Или незнакомка источала некую силу, заставляющую представителей сильного пола так смотреть на нее, и справиться с собой они оказались не в состоянии?

Мысленно выругавшись, Даниил с усилием отвел глаза от загадочной гостьи. И тут реальный мир окончательно ворвался в его сознание всей своей мощью. Так, по крайней мере, показалось, ибо он вновь начал слышать звуки этой реальности.

— Ну, чем ты лучше остальных? — пробормотал он. — Смеешься над ними, а сам глазищи выпучил!

— Что ты сказал? — спросил Костя, видимо тоже начавший приходить в себя.

— Да так, ничего. Провожу небольшой воспитательный процесс.

Странное дело, остальные, судя по выражению их лиц, занимались примерно тем же. Как будто всех окутали чары, но что-то вдруг заставило их развеяться.

— Откуда взялась эта ненормальная, да еще и в уродливом парике?! — послышалось откуда-то слева (в первой части фразы подразумевалось не подходящее случаю платье).

Даниил обернулся. Говорила высокая блондинка с крупными, но достаточно гармоничными чертами лица. Одета она была в пышное красное платье с кринолином и очень глубоким декольте, едва прикрывавшим половину ее форм размера этак четвертого-пятого. Ее партнер, как и многие в последние минуты, выказывал явное восхищение новой гостьей.

— Не знаю, кто она, но, похоже, это не парик, а краска для волос, — высказала свое мнение стоявшая рядом брюнетка, видимо, подруга блондинки. — Но цвет удивительно яркий и насыщенный.

Из ее лояльной речи следовало, что она сегодня без партнера.

— Ой, моя младшая сестра недавно решила покраситься в... — начался монолог справа, но вслушиваться в подробности Даниил не стал.

Никого из дам он не знал. Всех видел впервые. Но по голосу узнал четвертую говорившую.

— Вырядилась не пойми кем и расхаживает королевой! Да кто она вообще такая?! — Это была Татьяна, бывшая девушка Кости, а ныне, выражаясь спортивными терминами, свободный агент. Тоже брюнетка, с довольно привлекательной внешностью, но с плохими манерами. Именно это не способствовало длительному удерживанию воздыхателей. Несмотря на маску, закрывающую половину лица, не узнать ее было трудно — по манере общения и по выбору самой маски и костюма. Только она могла на подобное мероприятие надеть маску самки орангутанга (и где нашла?). Этим Татьяна, наверное, выражала свою индивидуальность. Она никогда не хотела походить на «серое большинство». Годы шли, но она не менялась, не осознала при этом, как выглядит в глазах окружающих.

А тем временем красавица с синими волосами под руку со своим кавалером направилась к центру зала, словно и не заметив странной реакции на свое появление. Зато она начала проявлять интерес к Даниилу! А еще к Евгению. Красавица поочередно переводила внимательный взгляд с одного на другого, будто пыталась выбрать.

«Странная манера держать себя. И не ревнует парень при таком поведении своей девушки?» — подумал Даниил, на короткий миг встретившись с гостьей взглядом. С тем самым!

Но вот показалось наконец и лицо «этого парня».

«Нет, не ревнует», — ответил он сам себе, заметив пустой и бессмысленный взгляд его обладателя, устремленный в никуда. Но он узнал самого обладателя, и это было полной неожиданностью. Особенно учитывая разницу в возрасте присутствующих и неожиданного гостя.

— А он-то что тут делает?! — вырвалось у Даниила.

— Кто? — тут же не замедлил любопытствовать Костя.

— Мой несостоявшийся отчим. Долго возле мамы крутился, но так и не срослось. Давно его не видел и уж никак не думал, что увижу здесь! Не его это мероприятие.

— Бывший воздыхатель Ольги Михайловны? — как-то отстраненно спросил Евгений. — Я его не приглашал.

Друг тоже неотрывно смотрел на новоприбывшую, но в его взгляде было нечто иное, чем у всех остальных. Там присутствовала скорее некоторая растерянность и... ярость. Что подтвердилось следующими словами:

— Откуда здесь эта тварь? По чью душу пришла?

Даниил сразу понял, о ком идет речь, мгновенно соотнес слова друга с его взглядом. Он заметил, что Евгений, как и он сам, быстро избавился от неведомых чар, чем они, судя по всему, и привлекли внимание незнакомки. Будто таким способом гостя искала того, кто ей нужен. И, очевидно, нашла, только пока не смогла определиться с точным выбором. Несмотря на странное понимание, внезапно снизошедшее на Даниила, слова сегодняшнего именинника оказались неожиданными.

— Как это по чью душу? — тут же спросил он.

Евгений как-то странно посмотрел на друга. А следующие его слова оказалась еще удивительнее предыдущих:

— Она пришла, чтобы убить, — заявил он. — С помощью чар, относящихся к ментальной магии, выявляла наиболее устойчивых к этому самому магическому воздействию. Даже одежду подобрала, чтобы воздействие усилить. Дабы попали ее чары на благодатную почву. В лицо свою будущую жертву она, видимо, не знает. Пришла открыто, не таясь. Хотя обычно такие работают скрытно, стараются не светиться. Видимо, знает, что тут равных ей нет и бояться не имеет смысла — все равно никто не найдет. Я вижу в этом зале только две подходящие для нее кандидатуры. Одна из них — ты, учитывая то, с кем она пришла.

— Убить? — тупо переспросил Даниил.

Он никак не мог переварить полученную информацию. К тому же в ответ очень хотелось поинтересоваться о курении запрещенных веществ. Но Дан вместо этого спросил:

— Зачем?

— Это ее профессия.

— Ее... что?

— Ее профессия. Она — убийца. Наемник, — пояснил Евгений, и лицо его сильно помрачнело. — Но, с другой стороны, такие, как она, не охотятся на таких, как ты. Скорее наоборот... Значит...

— А кто второй? — Мысли Даниила явно не успевали за ходом разговора.

— Боюсь даже подумать...

— Постой, а что значит «не охотятся на таких, как я?» — вскинулся Даниил. Но Евгений вдруг резко куда-то заторопился.

— Потом. Все потом. Мне пора.

Не успел Даниил задать еще один вопрос, как Евгений оказался вне пределов досягаемости. Друг быстро направился к дальней стене зала, не обращая внимания на окружающих, пытавшихся привлечь его внимание. Хозяину было явно не до гостей.

— О чем это он? — Костя тоже не понимал, что происходит.

У Даниила возникло ощущение, что он оказался действующим лицом какого-то спектакля, поставленного по пьесе с неизвестным сюжетом и финалом. Должно было произойти нечто очень важное. Сомнений почему-то не осталось. Более того, это нечто должно было произойти прямо сейчас. И обязательно с участием незнакомки.

Посмотрев в ее сторону, Дан снова наткнулся на пристальный взгляд, в котором, как и во время сна, почувствовал явную опасность. Но надолго на Данииле взгляд не задержался — он тут же устремился за удаляющимся Евгением и более от него не отрывался. Женька был ей зачем-то нужен, и, судя по словам друга, явно не для простой встречи.

Подтверждение Даниил получил в следующую секунду.

Красавица с синими волосами легким и плавным движением выскользнула из объятий своего спутника, который даже не заметил ее манипуляций, и, не отрывая взгляда от Евгения, направилась следом. Тем самым она полностью оправдала возникшие у друга опасения на свой счет.

Евгений, очевидно, считал так же. Быстро обернувшись и удостоверившись в своей догадке, он ускорил шаг. Ему нужно было оружие, и оно находилось рядом. На стене, к которой он направлялся, висел большой щит с двумя вставленными в пазы мечами. Это были не просто две железки, как думали многие, это было хорошо подготовленное оружие. Как раз для такого случая. Великолепно заточенные клинки изготовили из необычного металла, сломать и даже затупить который практически невозможно. Изделие не местное. Не из *этого мира*.

Интуитивно почувствовав опасность, он пригнулся. Общий вздох изумления перекрыл свист клинка, пронесшегося над головой. В тот же момент Евгений сделал резкий рывок, быстрым движением освободил мечи и, молниеносно развернувшись, тут же скрестил их перед собой.

Вовремя!

Послышался звон — сталь ударила о сталь. Клинок, направленный в сердце, цели не достиг.

Никто не заметил, как и откуда в руке странной девицы возник меч с коротким лезвием. Он как будто материализовался из воздуха. Вроде ничего нет — и вот уже меч лежит в руке.

Быстро уклонившись в сторону, Евгений ушел от третьей атаки и тут же ответил. Для любого человека это был бы смертельный удар. Но не для этого противника, скорость движений которого оказалась практически недоступной простому смертному. И все же он достал ее! Царапина на левой руке окрасилась в алый цвет.

На лице девушки промелькнула тень недоверчивого удивления. Всего на мгновение, но он это заметил.

— Не ожидала? — прошипел Евгений. — Я долго готовился к встрече с такими, как ты! — и попытался достать синеволосую секущим ударом движущихся навстречу друг другу лезвий. Уклоняться в сторону или оставаться на месте — смерть. Однако девушка просто пригнулась и нанесла колющий удар в область желудка. Шаг назад, похожий на короткий прыжок, спас Евгения от раны. Промешкай он хоть долю секунды, и все — поединок на этом закончился бы. Человек совершил ошибку, едва не ставшую фатальной. И это не осталось незамеченным.

— Ты все равно умрешь, — послышался тихий ответ, спокойный, будто разговор шел о погоде.

В другой руке девушки появился еще один клинок. И снова послышался звон скрестившегося оружия.

Евгений лишь усмехнулся.

— Наконец ты решила оценить меня по достоинству.

Даниил с удивлением обнаружил, что окружающие успокоились. Оправились от первоначального шока при виде оружия и уже стали делать ставки на победителя. Они, похоже, решили, что это заранее спланированный спектакль, который хозяин праздника подготовил для зрелищности и ярких эмоций.

Но это не так! Он сам не заметил, как выхватил свой меч из ножен. Понял только, что спешит на помощь другу. Но успеет ли?

Его радостно подбадривали со всех сторон, принимая за еще одно действующее лицо спектакля и не понимая самого главного — оружие настоящее. И противник тоже настоящий.

Это оказался последний выпад. Евгений все понял сразу, как только его клинок вновь не нашел цели. Он сильно увлекся и продержался недолго, несмотря на многие годы упорных тренировок. Эту тварь не одолеть! Как ни готовься — ты всего лишь человек, а она...

Он спокойно наблюдал, как ее клинок проходит сквозь его брюшную полость. Чувствовал, как лезвие выходит из спины, пробивая позвоночник. Они его достали. Все-таки нашли и достали, использовав свое любимое оружие. Красивая девушка, но это только на людях. Она может быть кем угодно. От таких нет спасения.

Краем глаза он увидел подбегающего Даниила с мечом на перевес.

«Опоздал, друг. Но это ничего, у тебя еще все впереди. Ты даже не представляешь, как теперь изменится твоя жизнь!» — подумал Евгений.

Даниил понял, что опоздал. Но это его не потрясло, в глубине души он ожидал чего-то подобного. Перед ним была цель. Она — не человек! Эта мысль неизвестно откуда пришла в голову и сразу превратилась в твердую уверенность. Убийца!

Взмах меча, но на том месте, где секунду назад стояла преступница, никого уже не было. Красавица с синими волосами обнаружилась сбоку. Быстрый разворот, и в следующее мгновение он удачно встретил направленное на него короткое лезвие. Движение вбок — и оружие вылетело из руки убийцы.

Как у него это получилось? Даниил и сам не понял. Он видел, как гостя сражалась с Евгением, теперь неподвижно лежащим в метре от него. С такой скоростью, какой обладала убийца, Дан должен был стать вторым покойником. А вместо этого незнакомка атаковала его медленно, еле поднимая меч, и он выбил его, как у ребенка. Будто время начало тормозить, а он продолжал двигаться как ни в чем не бывало.

Все вокруг происходило, как в замедленной съемке. Люди двигались неестественно медленно, как будто каждое движение давалось им с невероятным трудом.

А девушка в синем медленно перевела изумленный взгляд на его левую руку. И изумление постепенно уступило место ужасу!

Чего она так испугалась? На левой руке только перстень... Перстень?! Неужели трюк со временем — тоже его проделка?! Да, он оказался прав: это явно необычное украшение, обладающее какой-то силой.

Девушка уже разворачивалась с явным намерением бежать. И тут все внезапно вернулось в обычное русло. Послышались крики, визги, стоны, ругательства — запоздалая реакция публики на убийство. А сама убийца со всех ног неслась к выходу, прихватив с пола потерянное оружие.

Его промедление дало ей шанс. Но отпускать ее он не соби-
рался. Выставив перед собой меч, Даниил побежал следом, не
обращая внимания на шарахающихся в стороны гостей.

На улице его встретил резкий порыв ветра, заставивший
мгновенно зажмуриться, но краем глаза Даниил успел заметить
фигуру в синем, метнувшуюся за угол.

«А ветер-то магического происхождения! — возникла в го-
лове мысль, опять как будто не своя, словно кто-то другой под-
сказал. — Об этом потом», — одернул себя Даниил и бросился
за скрывшейся беглянкой.

Завернув за угол, он остановился как вкопанный. Зрелище,
представшее ему, казалось чем-то нереальным, хотя в свете по-
следних событий удивляться уже ничему не стоило. И все же он
просто стоял, широко раскрыв глаза, не находил сил пошеве-
литься и смотрел на девушку.

Та держала в левой руке какой-то продолговатый предмет с за-
кругленными краями, из которого исходило зеленое сияние и то-
неньким лучиком устремлялось в точку, находящуюся всего в не-
скольких сантиметрах впереди, где словно бы натыкалось на
что-то и расплывалось небольшим пятном. Пальцами правой
руки девушка зацепила край этого пятна и потянула вверх и вбок
одновременно. Пятно выросло до размеров человека, преврати-
лось в большой светящийся овал, как бы зовущий войти в него.

В памяти вдруг возник фрагмент какого-то зарубежного
мультика, где подобный овал служил порталом, ведущим в дру-
гие измерения. Как это ни смешно, он тоже был зеленого цвета.
Не успела эта мысль закрепиться в голове, как на глазах у Да-
ниила девушка шагнула прямо в зеленое свечение и исчезла.
Овал стал стремительно уменьшаться. Не осознавая до конца,
что делает, Даниил рванулся вперед и, вцепившись в края пят-
на, вновь раздвинул его до прежнего размера.

— Не уйдешь, дрянь, — пробормотал он. — За Женьку тебе
придется ответить, чего бы мне это ни стоило!

Он шагнул вперед, к зеленому свету.

ГЛАВА 2

Неужели он вернулся? Ничего подобного не должно было
произойти по всем законам этого мира. Но он вернулся, даже
не рассчитывая на такую возможность. Да и как рассчитывать,
если это в принципе невозможно?! Просто попытался... и чудо
свершилось.

Евгений открыл глаза.

Над ним, изумленно перешептываясь, склонилось человек двадцать. Рядом сидел на коленях Костя.

— Ты в порядке?

Да, он действительно вернулся. Но такое возможно, только если поблизости произошел чудовищный всплеск магической силы. Портал требует немалых затрат энергии. Значит, девчонка сбежала.

— В полном.

— Ну ты и напугал нас! Мы уж подумали, что все произошло на самом деле. Потрясающее зрелище!

Евгений встал, быстро осмотрел себя и понял причину изумления окружающих: раны и крови не было. Исчезли. Да, впрочем, так и должно происходить, когда дух мага, пусть и почти утратившего силу, возвращается в тело. Хотя именно колебания сил позволили ему позаимствовать энергию, иначе он не вернулся бы, как и любой другой человек. Спасибо Земле за то, что она тяжела для магов и ее не успели как следует изучить. Исполнительница заказа не знала одного нюанса — всплеск энергии не рассеется сразу и поможет ему выжить. Хотя при чем тут мир? Ведь Евгений смертен. Благодарить надо Даниила. Видимо, из-за него исполнительница поспешила уйти. Это в конечном счете и помогло.

Он огляделся.

— А где Дан? — спросил, обращаясь к Константину.

— Как где? Побегал догонять «преступницу», — ухмыльнулся тот. — А потом будет ее «наказывать», скорее всего. Классно вы придумали. Я бы и сам с удовольствием ее «повоспитывал».

— И еще не вернулся?

— Так быстро? А что, должен был?

Евгений вымученно улыбнулся.

— По плану полагалось. Но в обязанности не входило.

Значит, Даниил отправился следом и уже находится там, в новой для себя среде и в родном для него, Евгения, мире.

— Наверное, наказание затянулось. А может, решают, чья теперь очередь «наказывать», — выдвинул предположение Константин. — Но какая-то она странная, — вдруг задумчиво добавил он. — И взгляд у нее как не от мира сего.

Задумавшись, он не заметил пристального взгляда, которым его наградил друг.

А вокруг раздавались сначала несмелые, но потом все более уверенные аплодисменты. Присутствующим шоу пришлось по душе — столько драйва! Евгений Молодницкий с развлечениями вновь не подкачал.

Центральные улицы самого густонаселенного южного города представляли собой очень красивое зрелище, особенно в вечернее время. Освещенные огнями фонарей дороги, мерцающие витрины магазинов, переливающиеся различными цветами изображения на рекламных щитах создавали атмосферу своеобразной городской романтики. В немалой степени этому способствовало и значительно уменьшившееся количество машин, в связи с чем улицы казались непривычно тихими. По таким местам всегда тянет прогуляться, желательно под руку с любимой девушкой. И не говорить ни о чем. Настроение в эти моменты и без того хорошее. Главное, чтобы никто не мешал.

И вдруг, визжа тормозами, на главную улицу города вывернула красная спортивная машина и, набирая скорость, понеслась вперед.

Для сидевшего за рулем Константина Кормильцева вечер выдался неоднозначным. Сначала неплохо погулял на маскараде с серьезным повышением градуса, особенно после просмотренного спектакля. Это, однако, не помешало сесть за руль. А теперь, громко напевая, он направлялся «догуливать» к Зиночке. Славик — муж упомянутой особы — сегодня уехал по работе в другой город и помешать не мог. Любви в этом браке уже не было, супруга даже подала на развод, так что мук совести из-за разбитой семьи Константин не испытывал.

«Правда, Катюша может обидеться, что я не зашел, — мелькнула мысль. — Ну ничего, как-нибудь выкрутимся. А то с Зинкой и так не часто видимся».

От этих размышлений Константина отвлек зажегшийся над дорогой красный огонек. Хотел приглядеться, что это, так как затуманенный алкогольными парами мозг отказывался адекватно реагировать на окружающее. Но внимание отвлекла парочка, переходившая дорогу по «зебре». Чертыхнувшись, он попытался нажать на тормоза и крутануть руль в сторону, однако сразу не получилось. Быть бы беде, если бы не реакция пешехода, буквально выдернувшего подругу из-под колес. Машину развернуло на девяносто градусов и едва не впечатало в фонарный столб.

«Чуть в мир иной не отправился», — подумал Константин и, разозлившись, высунулся из окна. Не думая, какой бред несет, он заорал на перепуганных парня с девушкой:

— Куда прете, идиоты! А если бы я машину помял? — И, вдохновленный отсутствием возражающих, игнорируя знак на столбе, указывающий на его неправоту, добавил фразу, которая должна была относиться к нему самому. — Из-за таких, как вы, аварии и случаются!

Да, в этот вечер романтика улыбнулась не всем. Не помогли и веселые огоньки реклам — парень тяжело осел на асфальт, по-прежнему держа спутницу в объятиях. Возражать наглому, неадекватному, неизвестно на что способному водителю желания не было.

Константин, понимая краешком начинающего трезветь мозга, что, кажется, перегнул палку и ведет себя как последняя тварь, а значит, будут неприятности, вывернул руль и поспешно продолжил путь в прежнем направлении. При этом постарался не обращать внимания на возмущенный писк девушки, попробовавшей все же возразить, а заодно и снять на камеру телефона номер его машины.

— Какого я вообще сел за руль? — пробормотал он, начиная осознавать, что сейчас мог натворить. — А если бы случилась беда?

Стресс, полученный на празднике и усиленный последним происшествием, а также, разумеется, алкоголь сделали свое дело: тормоза в голове на какое-то время приостановили работу. Но сейчас Константин трезвел, и потому в голову пришла мысль, что ведет он себя слишком странно. Выпивал он неоднократно, но до такого неадекватного состояния никогда не доходил. И за руль пьяным никогда не садился. А тут будто накрыло.

Тем не менее газа он снова прибавил и к Зиночке добрался быстро, чему способствовало серьезное превышение скорости, но сейчас Костя действовал намеренно, старался доехать побыстрее, пока снова не накрыло странной агрессией с отсутствующим чувством самосохранения. Это казалось вполне реальным. Как ни удивительно, нигде не попало ни одного представителя из славной ГИБДД. Правда, о видеокамерах почему-то забылось совершенно, что в дальнейшем не отменяло получения так называемых «писем счастья».

Затормозив у старенькой пятиэтажки, где проживала Зиночка — цель его поездки, Константин почему-то не поспешил выйти из машины. От прежней спешки вдруг не осталось и следа. Но объяснить, почему, он не мог. Что-то было не так в атмо-

сфере сегодняшнего вечера. Вроде все складывалось как нельзя лучше: хороший маскарад, веселый праздник, зрелищное шоу, устроенное друзьями. Но вот тут-то как раз и начиналось непонятное. Во-первых, он ни разу не видел Евгения, искусно фехтующего холодным оружием. Да что там — он вообще ни разу не видел оружия в руках у друга! Правда, тот и не обязан был рассказывать всем о своем увлечении.

Во-вторых, уж больно странная была девица. У нее оказался какой-то гипнотизирующий взгляд. И вела она себя не как актриса, нанятая для шоу. Никаких эмоций, никакой наигранности — одна холодная решимость. Не было ни лишних движений, ни криков, дабы улучшить эффект зрелища. В ее движениях чувствовалось лишь стремление поразить цель. А оружие? Откуда оно взялось? Есть, конечно, мастера по маскировке предметов, но в ее одеянии невозможно спрятать даже иголку — слишком мало ткани, да и та почти прозрачная.

В-третьих, он сам раньше немного занимался фехтованием и вполне мог отличить настоящее оружие от бутафорского. Мечи, которыми вели тот показательный бой, были настоящими. А если так, то как объяснить исчезновение половины клинка, которым девушка «проткнула» Женьку спереди и появление его из спины последнего? Женька никогда не работал в цирке, да и задатков фокусника за ним не числилось. А тут такое, да на глазах у нескольких десятков гостей! А кровь? Или какая там жидкость была вместо нее? Ведь по прошествии нескольких мгновений она испарилась! Да даже не испарилась, а просто исчезла, но не постепенно, как высыхает обычная влага, а в течение нескольких секунд — пятно уменьшалось в размерах, пока следов не осталось. От всего этого явно пахло сверхъестественными делами. И ощущение осталось жутковатое. Может, позвонить Нилу и расспросить? Ведь он тоже в этом участвовал. Так, поговорить для успокоения души.

Достав из бардачка мобильный телефон, Константин набрал нужный номер и стал ждать.

— «Абонент не отвечает или находится вне зоны действия сети», — обрадовал голос в трубке, повторив затем эту же фразу и на английском.

— Черт! — только и смог сказать Костя.

Какое-то движение сбоку привлекло его внимание. Он резко повернул голову и увидел чье-то прижавшееся к боковому окну лицо, пристально глядевшее на него.

— А-а-а! — завопил Кормильцев и отпрянул в сторону. — Сгинь!

Вокруг один зеленый свет. Правда, порой видны еле различимые тени, какие-то силуэты. Но из-за непрекращающегося движения вперед и невозможности повернуть голову рассмотреть ничего нельзя. Вроде бы никто его не держал, но стоило попытаться задействовать мышцы — и тело сковывала неведомая сила. Чем больше попыток он предпринимал, тем сильнее становилось сопротивление и больше разгоралось любопытство. За то время, которое он здесь пробыл, Даниил успел хорошенько обдумать все, произошедшее с ним за последнее время, и прийти к выводу: казавшееся раньше сказками, реально существует. Силы, которые в сказках зовутся магией и обычными людьми в реальности отрицаются, есть на самом деле. И он втянут в их круговорот. Зачем? Почему? В нем крепла уверенность, что все произошедшее — не случайно. И перстень — наследство отца (кем же все-таки был его родитель?), и загадочные сны, превращающиеся в реальность, и девушка-убийца, прибывшая из другого мира. А Евгений... Он-то кто? Опасная гостья была нацелена именно на Женьку. Неспроста же?! Кем он являлся? По какой причине его убили? И кем стал он, Даниил, надев на палец этот перстень и получив в придачу свою нынешнюю одежду и набор оружия — два кинжала, меч и пару мини-арбалетов иначе, чем набором оружия, назвать сложно. А главное, как теперь быть? Он отправился за убийцей, но, похоже, угодил в какую-то ловушку. Даниил все время движется вперед, но никуда не попадает.

Ладно, раз так, надо хотя бы осмотреться. Но как? Обычные усилия ни к чему не приводят. Физическая сила тут не работает. А может, попробовать как-то иначе? Ага, как же! Для этого надо быть магом. И все же... Как там в книжках пишут? Кажется, нужно действовать мысленно, если руками махать нельзя.

«Я хочу осмотреться!» — попытался приказать себе Дан, но ничего не произошло.

Ладно, попытка номер два:

«О, силы великие, я желаю повернуть голову!» — добавление в мысли пафоса результата тоже не принесло.

«Сим-сим... нет, это уже чересчур».

— Да как же можно этого добиться, черт подери! — не выдержав, воскликнул Даниил уже вслух. Ему до смерти надоело пребывать в неподвижности. Очень хотелось что-нибудь сделать.

И вдруг он почувствовал — нога сделала шаг вперед, а голова, повинаясь приказу хозяина, повернулась в сторону. У него

получилось! Непонятно как, но получилось! Неужели для этого надо было громко выругаться?

И тут он забыл обо всем. Перед ним простирался коридор. Бесконечный. Так, по крайней мере, показалось. Коридор, который он почти пересек в ширину. За столько-то времени! Неужели он так медленно двигался? По бокам виднелись овалы наподобие того, в который он вошел, но затемненные.

«Значит, закрытые», — мелькнула мысль.

И вновь возникло ощущение, словно подумал кто-то другой, а ему передал мысль. Но тут зеленое свечение, окружавшее его, пропало, и он понял, что стоит на самой обычной траве. Это ощущали ноги. Глаза же ничего не видели. Вокруг была темнота. И воздух, свежий воздух дикой природы. Запах зелени и чего-то еще, очень приятный.

Он прибыл на место.

Когда глаза немного привыкли к темноте, Даниил сумел различить вокруг себя силуэты деревьев. Значит, он либо в роще, либо в лесу.

— Надеюсь, тут нет никаких любителей полакомиться человечесиной, как в книжках, — пробормотал новоявленный путешественник.

Пять минут спустя он понял: идти куда-то сейчас не имеет никакого смысла. Ни дороги, ни какой-нибудь мало-мальски толковой тропинки отыскать в такой темноте не представлялось возможным.

— Ладно, попытаемся заночевать.

Даниил уселся под деревом, вытащил из ножен меч — а вдруг волки по лесу бродят? — прислушался, но никаких подозрительных звуков не услышал. В лесу, если это был лес, стояла тишина.

Выпив третью кружку стопку «беленькой» и сочтя себя успокоившимся, Константин повернулся к Зинаиде, которая, насупившись, сидела в углу и бросала на него обиженные взгляды.

— Зиночка, я же говорил — ты красивая и очень мне нравишься. Просто это было несколько неожиданно.

— До такой степени, что надо было орать как резаному: «Сгинь, сгинь, нечистая?!»

— Я просто испугался немного...

— Немного?! Да ты минут пять бился в истерике, не переставал жать на клаксон и звать на помощь полицию! Разве я такая уродливая?

— Краситься нужно перед тем как идешь любимого встречать, — пробормотал Константин.

— Что ты сказал?

— Говорю, красивая ты у меня до жути, в смысле ужасно... ну ты меня поняла. Просто все было настолько неожиданно, да и выпил я на празднике. А там такое происходило! Вот воображение и разыгралось.

— Навоображал меня уродиной? — всхлипнула Зина. — Я такая страшная?

Константин мученически вздохнул. С недавних пор Зинаида чуть что начинала устраивать ему сцены, включаясь в любимую женскую игру. Притом играла не всегда натурально.

— Ну почему в головах у вас всегда одно и то же? Хоть блондинка, хоть брюнетка, хоть в фиолетовый вас покрась, а думаете только об одном! Ты не страшная!

— Но тебе больше не нравлюсь!

Константин едва не взвыл. Ну сколько можно?!

— Да нет же! Тебя я люблю! Тебя и только тебя! Мне больше никто не нужен.

И едва язык не прикусил. Ну кто его просил говорить такое? Сейчас ее обнадежит, а дальше как? Ведь изначально планировалась близость без обязательств с обеих сторон. Но в последнее время ее линия поведения сильно поменялась, что навело на определенные подозрения о матримониальных планах в скором будущем после развода. А он такое ляпнул!

— Я тебе не верю, — буркнула Зинаида, но активное слезоразлитие прекратила, тем самым подтвердив возникшие опасения.

— Почему, котенок? — решил перейти на ласковый тон Костя, продолжая костерить себя за длинный язык.

— Вы, мужчины, всегда врете. Говорите, что любите, а самим нужно только одно.

«А по-моему, это одно нужно не только нам», — промелькнула у Константина мысль. А заодно и еще одна, о том, что не ей упрекать его в неверности.

— Ты меня обижаешь, — заявил он уже вслух и постарался изобразить оскорбленную невинность. Но учитывая, что чаще он демонстрировал поощренную гордость, вышло не очень убедительно.

— Я не такой. Налево не хожу! — откровенно соврал Костя, но удивительное дело — ему почему-то поверили.

— Надеюсь.

Константин подошел, сел рядом и попытался привлечь девушку к себе. После непродолжительного и не слишком охотного сопротивления она сдалась.

— Ну-ну, хватит. Напридумывала себе и изводишься.

Зина открыла было рот для новых возражений, но пришлось промолчать и ответить на полный страсти поцелуй.

«Всегда помогает», — подумал довольный собой Костя.

Минут сорок у девушки не находилось аргументов в пользу его нелюбви к ней. Да она больше и не искала. Игриво пробежавшись пальчиками по его обнаженной груди, спросила:

— А на этом маскараде было интересно?

— Да, была пара интересных моментов.

Напоминание о маскараде вновь вернуло Константина к мрачным размышлениям о тех странных вещах, которые имели место быть на упомянутом празднике.

— Слушай, Зин, у тебя по химии какие оценки были?

— Так себе, а почему ты спросил?

— Ты не знаешь какое-нибудь вещество — жидкое, красного цвета, которое испаряется за считанные секунды, не оставляя никаких следов?

— Нет, это тебе не ко мне обращаться надо, а в какую-нибудь химическую лабораторию. А что случилось?

— Да нет, ничего. Меня просто заинтересовал один из показанных там фокусов. И знаешь...

Речь Константина прервала трель мобильного телефона хозяйки квартиры.

— Алло! О, привет, — и через паузу. — Как отменили?

Выслушав ответ, Зинаида пробормотала:

— Д-да, конечно. Давай, жду.

Потом в панике повернулась к своему любовнику:

— Костя, тебе пора. У Славки сорвалась поездка, он скоро будет здесь. Хочет документы забрать!

Ну, прямо как в старом добром анекдоте! Муж раньше времени возвращается домой и застает жену с любовником. Эта картина, услужливо нарисованная воображением, Константина не слишком порадовала, и он решил сделать все возможное, дабы постараться избежать сцены. Старание же заключалось главным образом в максимально быстром возвращении на себя предметов одежды. Что ему удалось в рекордные сроки. Пожалуй, даже в армии он не был столь расторопным. Нет, он не трусил. Он вообще мало чего в жизни боялся, но конкретно этого человека всерьез опасался. Недалекий и ревнивый качок, несмотря на скорый бракоразводный процесс, продолжал пы-

таться контролировать почти уже бывшую жену и мог доставить немало неприятностей. Славка, увы, в дополнение к излишней агрессии обладал еще и отменными навыками ближнего боя. В любой другой ситуации Константин лицом к лицу встретил бы опасность, но с этим типом предпочитал не связываться.

— Увидимся, — бросил он на прощанье и выскользнул за дверь.

Вновь оказавшись внутри своей любимицы с правым рулем, Константин успокоился и, зажмурившись, крепко выругался.

— Да зачем я это делаю?! — вновь нарушил он собственное спокойствие. — Зачем завожу шашни с замужними особами? Неужели мне в жизни не хватает экстрима? Ведь получается, сам ищу на свой задний бампер приключения. Вот чего мне в этой жизни не хватает? Но нет, просто жить — не получается! Нужно что-то еще! Эмоции мне подавайте!

Высказав эту гневную тираду ни в чем не повинному лобовому стеклу и не услышав умного ответа (стекло только вспотело от его дыхания), Константин дернул коробку передач и, резко сорвавшись с места, отправился искать успокоения на темных тихих улицах города, где-нибудь на окраине. Быстрая езда всегда помогала, была надежда, что не подведет и сейчас.

Константин уехал и так и не заметил человека, скрывавшегося в тени и жадно прислушивавшегося к каждому его слову. Через некоторое время лицо Евгения озарила грустная улыбка. Магическое воздействие, которому подверглись все присутствовавшие на маскараде, вкуче с алкоголем могло давать опасный эффект — на короткий отрезок времени вводить человека в совершенно безумное состояние. За друга он опасался, а потому решил за ним проследить. Хорошо, что страшного не случилось, хотя и были шансы. Но вроде обошлось. Однако улыбка была вызвана не этим, а возникшими у него размышлениями о предназначении. Предназначении каждого к определенным событиям и той роли, которую они все должны сыграть. Вот только нет суфлера, который мог бы помочь, и потому, сумеют ли они сыграть правильно, зависит лишь от них самих. Но выбрать — играть или нет — они уже не смогут, за них выбрала судьба.

Странный зверек. Симпатичный, но странный. Существо размером со среднюю домашнюю кошку с насыщенным золотым окрасом. Размер, пожалуй, был единственным, что могло объединять существо с кошачьей породой. Этот зверек, поче-

му-то по-доброму смотревший на него, был хищником, и потенциально — хищником очень грозным и опасным. Мало того, это была рептилия, но очень маленькая, по крайней мере, для своего вида, так Даниилу показалось.

Было совершенно ясно: это еще ребенок, которому предстоит расти. Но вот сколько, неизвестно. Дан в жизни не встречал подобных существ, хотя, как ни странно, название вида вертелось в голове. У этого существа были короткие, но сильные лапы в количестве четырех штук, способные удержать тело новорожденного, правда, еще недостаточно крепкие, чтобы делать это спокойно и без проблем — зверька пошатывало. Падению мешали и маленькие острые коготки, вцепившиеся в поверхность, на которой находилось существо, и не дававшие лапкам разъехаться.

Как у каждой порядочной ящерицы, у этой маленькой рептилии имелся хвост, покрытый мелкими чешуйками с едва заметной ребристой структурой. На кончике хвоста располагались три иглообразных шипа. Видимо, хвост не был просто частью тела, а являлся своеобразным оружием. Одно это уже должно было сказать каждому, кто приблизился, об очевидном: он имеет дело отнюдь не с безобидным животным. Об этом же говорили и многочисленные острые зубки, которыми изобиловала немного удлиненная пасть существа. Именно существа, потому как ящерицей его назвать было крайне сложно. Не только из-за цвета. Бока туловища украшали тоненькие, удлиненные перепончатые крылышки. Становилось ясно — они не просто для вида. А значит, зверек из породы летающих хищников. Отличительной чертой являлась и длинная шея, которая могла изгибаться так, что голова поворачивалась в любом направлении.

Но сейчас и крылья, и шея использовались немного для других целей: взмахами крыльев зверек пытался сохранить равновесие и не завалиться на бок. Шеей также старался помогать себе, изгибая ее, дабы не произошло смещения центра тяжести.

Зрелище казалось одновременно и забавным, и странным. Странным был факт попытки этого детеныша неведомой породы не просто пытаться сохранить равновесие, но и по возможности передвигаться. Да не куда-нибудь, а к нему — человеку! При всех прилагаемых усилиях маленькая рептилия ухитрялась не отводить взгляда от лица Даниила, как бы спрашивая: «Правильно ли я все делаю?» В глазах светился ум. И не просто ум понимающего команды домашнего животного — это существо обладало разумом!

И тут Дан вспомнил, как таких животных называют — *драконы!*

Сейчас представитель этих сказочных существ, едва появившийся на свет, пытался установить контакт с человеком, с представителем расы, на которую, если верить некоторым книжкам, драконы смотрели свысока. Правда, если верить другим книжкам, люди могли кататься на спинах драконов, используя их почти как ездовых лошадей. Но в это верилось с трудом. Надо признать, с очень большим трудом.

Этот же маленький дракончик не демонстрировал склонности ни к одному, ни к другому варианту. Он сделал еще один неуверенный шаг вперед и вдруг задал вопрос. Нет, слов он не произносил, все же удлиненная зубастая пасть не предназначалась для человеческих речей. Вопрос был задан мысленно. По-другому не сказать, так как вопрос прозвучал непосредственно в голове. И, самое удивительное, он был и услышан, и понят. Но главной неожиданностью стало не это, а сам смысл вопроса.

— Папа? — прозвучал тоненький голосок ребенка.

Даниил проснулся в холодном поту. Приснится же такое! Неужели его, как в детстве, мучат ожившие сказки? Но тут он понял, что лежит не в постели у себя дома. И даже не под крышей. Во-первых, ложе слишком жесткое, во-вторых, перед глазами мелькали зеленые травинки и над головой слышалось веселое щебетание птиц.

Он вспомнил. В памяти всплыло все, произошедшее за последние сутки: и странный (хотя в последнее время это слово успело потерять свое значение) повторяющийся сон, и необычный перстень, и удивительная красавица из сна, оказавшаяся убийцей... Стоп! Сон! Этой ночью ему впервые приснилось нечто другое. Да, впервые за последние две недели героем его сна стала не красавица с волосами синего цвета, впоследствии ставшая убийцей его друга, а дракон. Дракон! Вот только встречи с подобным существом ему не хватало! И так, он попал неизвестно куда, в место, где у него совершенно нет друзей. Зато имеется как минимум один враг. А теперь, получается, придется опасаться и встречи с существами, о которых раньше он только читал в книжках жанра фэнтези? Нет, на это Дан не рассчитывал! Или просто не хотел задумываться о возможных последствиях, когда бросался в погоню и лез в портал?! Сам влез, самому теперь и выпутываться. Но для начала нужно найти девчонку! Правда, как он поступит, когда найдет ее, Даниил и сам

не знал, но и оставлять преступление безнаказанным не соби-
рался.

Но для начала требовалось встать. Что и было проделано. Меч вернулся в ножны — для активных действий он так и не понадобился. Значит, Даниилу удалось-таки уснуть — несмотря на все передрыги, организм вполне успешно потребовал свое. Проспал Дан, видимо, немало, раз тело ощущалось как отдохнувшее. Да и солнышко, судя по проблескам в листве деревьев, стояло высоко, свидетельствуя о довольно позднем времени.

А деревья... деревья поначалу не выглядели странными. Тут были обычные дубы (прислонившись к одному из них, он и уснул), и березы, или, по крайней мере, очень похожие на них породы. Но вот Даниил заметил и первую странность — тут же вились лианы, встречались и некоторые виды растительности, которые просто не могут сосуществовать вместе. Да, смешанные леса существуют, но не до такой же степени смешанные, до какой все смешалось тут. То, что на первый взгляд показалось обычным, при детальном осмотре оказалось нереальным. Или же это были совершенно другие породы деревьев, по случайному совпадению похожие на те, которые в его мире растут в тропических поясах.

В его мире! Черт! Получается, все произошедшее — не кошмар в мирах Морфея? Или его все же настиг весьма реалистичный глюк, в котором он умудрялся ощущать себя спящим? Как бы то ни было, все равно возникал вопрос: где он и куда попал? Интересная задачка. А ведь есть и еще одна, не менее важная: куда идти и как отсюда выбраться?

— Только без паники, — пробормотал Даниил, стараясь себя успокоить. — Ты взрослый мальчик и умеешь за себя постоять.

— Надо искать выход, нужна дорога... — Он осекся. — Ну или хотя бы тропинка.

Минут пятнадцать спустя тропинка и в самом деле нашлась. Но Даниил решил пока не спешить пускаться в путь. Надо сначала проверить себя, выяснить, что имеется в распоряжении, а чего не хватает.

И вновь ему показалось, что мысли не его. Как во сне — будто кто-то с ним разговаривал.

— Ну нет, так и с катушек съехать недолго, — одернул себя Даниил.

Через несколько минут выяснилось, что из привычного у него остался только мобильник, который спокойно лежал в кармане своего обладателя и ведать не ведал о каких-либо бе-

дах. Телефон был выключен, хотя Даниил отчетливо помнил: заряд батареи в последний раз составлял около пятидесяти процентов.

Может, телефон зависит от местонахождения и потому не работает?

Но при попытке включить экран радостно замигал приветствием и потребовал ввести пароль. После того как требование было выполнено, спокойно открылся рабочий стол с привычными папками приложений без всяких возмущенных надписей типа: «Батарея разряжена». Более того, прямоугольник уровня зарядки был заполнен, подтверждала этот факт единица с двумя ноликами, обозначающими проценты. Будто телефон только что отключили от сети.

А вот это совсем интересно!

— Каких еще сюрпризов ждать? — подняв лицо вверх, громко осведомился Даниил.

Как и ожидалось, ответа он не получил и вынужден был заняться другими делами. Первой в этом списке стояла задача найти человеческое жилье, если таковое в этом мире имеется. Он принялся осуществлять задуманное. Выйдя на тропинку, повернул направо (туда его почему-то сразу потянуло) и быстро зашагал вперед, справедливо полагая, что если тропинка есть, то куда-то обязательно приведет. Следопытом он не был и определить, куда направилась убийца, не мог. Оставалось полагаться на интуицию. А интуиция подсказывала — нужно идти в эту сторону. Обычно он был более практичным и старался действовать соответственно логике, находя какие-либо доказательства. Но в последнее время Дан почему-то стал больше доверять своим ощущениям. Пока они его не подводили. А значит, не должны были подвести и теперь.

В голове до сих пор вертелись фрагменты Женькиного дня рождения. Интуиция ему тогда подсказала, что разыгрывающийся «спектакль» вовсе спектаклем не был. И хотя, судя по реакции присутствовавших, никто больше так не считал, он сам был уверен в серьезности происходящего. И он оказался прав, к огромному своему сожалению. Но еще больше он жалел, что не сообразил, что происходит, чуть раньше. Ведь тот повторяющийся сон наверняка был предупреждением, мол, появится некая странная особа. А теперь поздно — худшее случилось. Ему оставалось только одно: найти убийцу и наказать. А еще он постарается выяснить имя заказчика. Сомнений в его существовании у Даниила не имелось. Это подтверждали слова Евгения: «Она пришла убить...», «Это ее профессия. Она убий-

ца. Наемник». Сначала эти слова показались ему шуткой, но в свете произошедших событий пришлось им поверить.

Точно такие же вопросы возникли относительно самой личности Евгения. Например, почему жертвой стал именно он? Причем жертвой убийцы из другого измерения. Но самое удивительное — это осознание Евгением того, кто сейчас перед ним, задолго до контакта. А следовательно, напрашивался вывод: Евгений хорошо знал обитателей того измерения, в которое теперь попал Даниил. И не просто знал, он бывал тут. И, вероятно, не единожды. Иначе как бы он сумел разозлить того, кто нанял наемного убийцу?

Кем же был его друг? Чем занимался? Как давно узнал способ путешествий между мирами? И почему сохранял все в строжайшей тайне? Эти вопросы мучили Даниила, не давая покоя. Навевали мысли о том, что его друг — кто-то чужой, а вовсе не обычный человек. Мысль, будто Евгений сам родом из другого мира, Дан постарался отогнать подальше. Все-таки они выросли вместе. Вместе росли, вместе учились. Он знал Женьку с малолетства, а значит, тот не мог оказаться пришельцем.

«Почему же не мог?»

Даниил даже остановился. Настолько явственно прозвучал вопрос у него в голове. И совершенно точно, это была не его собственная мысль. Неужели ему не показалось и с ним действительно кто-то разговаривал? Но кто? Ведь это началось еще на балу. Получается, что таинственный собеседник последовал за ним через портал.

«Не за, а вместе с тобой».

Даниил взглянул на перстень, по-прежнему спокойно поблескивавший на пальце.

«Неужели наконец сообразил?»

Даниил аж подпрыгнул от неожиданности и жути ситуации. Говорящий камень у него на руке! Кому такое понравится? А говорящее нечто, внешне не подающее признаков жизни, решило продолжить общение:

«Ничего, привыкнешь. Ты ведь только второй раз в этом мире, а потому многого не знаешь. Однако у тебя уже была правильная догадка относительно меня. Быстро же ты забыл».

— Поначалу я только тебя и подозревал — после того как ты начал кривляться у меня на пальце, — вырвалось у Даниила. — Кстати, а почему — второй раз? Я бы запомнил, если бы раньше так путешествовал.

«Ты был слишком мал, чтобы это запомнить. А я не кривлялся, а возвращался к жизни после многолетнего сна», — ответил перстень.

Даниил даже вспотел от услышанного, настолько его поразили слова этого необычного существа, умеющего читать чужие мысли.

«Ты родился в этом мире, но тебя перевезли в другой для безопасности. Враги о твоём существовании не должны были узнать раньше времени».

Это был настоящий удар! Оказывается, он сам не тот, за кого себя принимал? Он сам пришелец из другого измерения?! Но это же бред! Хотя в свете происходящего...

— Вот как? — только и нашел что сказать Даниил. Да, не каждый день узнаешь такие подробности о себе самом.

Но не поверить услышанному после произошедших событий было сложно. Вообще вариантов имелось только два: либо все это правда, либо его крыша дала серьезную течь и он сейчас не по лесу шагает, а тихо-мирно пускает слюни в одиночной палате для умалишенных. Но такой сценарий ему совершенно не нравился. Более того — слишком все было реальным для глюков. Особенно пара веток, за которые он, оглядываясь, весьма ощутимо зацепился и поцарапал руку.

— Зараза! — только и выругался Дан, понимая, что болезненные ощущения во сне маловероятны. А значит, он в полном сознании и находится в совершенно неизвестной местности.

За размышлениями он не обратил внимания, как вновь двинулся вперед по тропинке. Дорожка становилась все шире, деревья росли все реже, почва же под ногами с каждым шагом оказывалась все более каменистой. Менялись пейзаж и сам путь. Теперь путник шагал в гору. Но по-прежнему ничего не видел вокруг.

— Если это не шутка, тогда ответь: кто были мои родители? Ты ведь наверняка знаешь.

«Я ждал этого вопроса. Да, мне известно, кем были твои родители, как, впрочем, и многое другое. Ты уверен, что хочешь получить всю информацию сразу? Или стоит для начала обрисовать все в общих чертах?» — откликнулся перстень.

— Начни с основного, а там посмотрим.

По коже Даниила от волнения побежали мурашки. Наконец-то он узнает о своих родителях. В особенности о своем таинственном отце! Он не верил, что этот камень сообщит все подробности, но какую-то информацию он получит точно. А это уже немало, ведь Дан о таком раньше даже не мечтал. Бо-

лее того, после услышанного сейчас, возможно, станет ясно, какую роль во всех произошедших событиях играет он сам. Это одновременно и возбуждало, и пугало.

«О твоей матери я скажу не так уж и много. Только то, кто она. Ольга Мигейская была законной старшей дочерью Герхана Третьего, короля государства Мигея. В семнадцать лет она влюбилась и вышла замуж за младшего из отпрысков графского дома Костельноров Иргана, впоследствии неожиданно для многих ставшего охотником. Поздняя инициация, да еще в роду, где давно не рождались эти воины».

— Прямо как досе читаешь, — усмехнулся Даниил перстню. И, секунду подумав, добавил недоверчиво: — Ты хочешь сказать — я внук короля?

«Да, но наследных прав, если имеются другие потомки мужского пола, у тебя нет. Хотя подобное родство для твоей персоны имеет немаловажное значение».

— Вот как? — осведомился Даниил, стараясь больше ничему не удивляться, так как понял, что основная масса сюрпризов еще впереди. А полученная информация — лишь цветочки.

«Так. Но если вдруг возникнет желание познакомиться с новоявленными родственниками, лучше отбросить эту мысль! — предвосхищая логичный вопрос, добавил странный собеседник. — Ты теперь охотник, а таких аристократы не любят. Не признают. Для них ты чужой».

— Почему?

«Долго объяснять. Твоя профессия и способности не располагают к хорошим отношениям с сильными мира сего. Пока поверь на слово. А со временем убедишься сам».

Даниил был несколько озадачен последним утверждением. Каким образом его земная работа могла располагать или не располагать к каким-либо отношениям? Особенно если о ней тут вообще представления не имеют?

«Не о том думаешь! — насмешливо перебил его перстень, чем в очередной раз подтвердил способность читать мысли своего владельца. — Это твоя прошлая жизнь. Теперь ты охотник, не забывай об этом».

— И на кого я должен охотиться?

«На любые проявления недозволенной магии. Или нет... на любое недозволенное проявление магии. Так точнее. Не важно, с чьей стороны. В твои обязанности отныне входит следить за соблюдением законов, касающихся магии. А также по возможности охранять мирное население от нападений всякой нечисти и уничтожать ее».

— Нечисти? В смысле вампиров?

«Вампиров? Нет, за ними нужно следить, дабы не нарушали договор. Но ни в коем случае не нападать просто так. По закону они имеют не меньшее право на существование, чем люди, оборотни и другие разумные расы».

Даниил споткнулся и едва не упал, услышав такое заявление. Он, конечно, ожидал, что узнает много интересного, но отнюдь не об имеющих права вампирах и реальном существовании других персонажей из сказок. Оборотни?! Иные разумные расы?! Может, он все же спит и ему просто снится весь этот бред? Да и как еще назвать происходящее, если в новой реальности имеются сказочные существа, говорящие перстни и твоя мать оказывается ни больше ни меньше чем принцессой! Того и гляди поверишь в существование драконов и чудовища, которое должен убить для великого дела — спасти одну милую даму, томящуюся в ожидании, когда Дан придет и совершит подвиг!

«Интересное развитие сюжета, — снова прозвучал голос в голове. — Сам придумал или где-то уже наблюдал? Не знаю, будут это дамы или кто-то другой, но спасти тебе предназначено профессией. А драконы и вправду существуют. Только это не добрые милые домашние зверушки, на спине у которых можно покататься, как ты мог подумать из-за тех дурацких книжек, которые пишут в твоём мире. Точнее, в твоём бывшем мире».

Даниил замер. Но вовсе не от услышанного. Обогнув огромный, мешавший обзору валун высотой в три человеческих роста, он увидел... дракона! Сомнений не возникло. Огромное существо, лежавшее на земле в каких-то нескольких метрах от него, могло быть только драконом. Перед ним предстала копия того дракона из сна, только иных размеров и другого цвета. Чешуя этой взрослой особи была ярко-красной. Голова, в пасти которой могли поместиться сразу два Даниила, повернулась в его сторону. Глаза неотрывно смотрели на пришедшего. Под этим пристальным взглядом Даниилу стало не по себе, будто его оценивали на степень аппетитности в роли закуски. Или, скорее, в роли маленького деликатеса. Оставалось только удивляться: как при таких размерах он не заметил рептилию раньше, несмотря на большой камень, стоявший на дороге. Да и вообще, куда он зашел? Очень увлекся беседой с перстнем и вконец потерял бдительность вместе с крупными вниманием, если они еще остались.

Вокруг простиралась голая каменистая почва без каких-либо признаков растительности. Белые камни различных размеров сверкали на солнце, слепя глаза. Этот пейзаж был везде,

куда ни падал взгляд. Даже в той стороне, откуда он пришел, где, казалось бы, должны были виднеться деревья, не просматривалось ничего. Только белые камни до самого горизонта. Круглые, овальные, прямоугольные и просто без четкой формы, они образовывали своеобразную пустыню, посреди которой лежал красный дракон и не сводил с путника глаз. Оставалось надеяться, что дракон успел позавтракать.

Внезапно раздался звук, подозрительно напоминающий смешок. Похоже, долетел он со стороны рептилии.

— Чего замолчал? — прошипел Даниил перстню. — Что теперь делать?

Ответ последовал незамедлительно. Но другой, совсем неожиданный. Ему ответил мягкий женский голос, который поведал о причине заминки:

«Это моя вина, человек. Гринг слишком болтлив, и я решила усыпить его, дабы не мешал».

Даниил даже подскочил от неожиданности.

Частенько он стал это делать в последнее время.

Дан еще не до конца привык к мысли, что перед ним настоящий живой дракон, а тот уже продемонстрировал способность к общению. Пока, правда, ментальному. Мало того, оказался особью женского пола.

«Да не пугайся ты так, — снова прозвучал в голове нежный успокаивающий голос. — Подойди ближе. Вреда я не причиню».

Тут же в мозгу проявилась картинка из одного мультфильма, где огромный питон обращался к обезьянам: «Подойдите ближе на один шаг! Ближе... ближе...» Словно во сне, Даниил сделал несколько шагов вперед.

«Ты наконец пришел. Пророчества не врут. В черном одеянии, как и было предсказано. Первый черный охотник за последние пять тысяч лет. А значит, действительно грядет война».

И, словно очнувшись от размышлений, драконица качнула головой и спросила:

«Как тебя зовут, охотник?»

— Данилар, — пробормотал Дан, — Дель Костельнор.

Он и сам не понял, почему так назвался. Никогда слыхом не слыхивал о таком имени, а тут вдруг произнес. Оно показалось таким родным. Может, его и правда так звали? Наверное, дали имя Данилар при рождении и немного изменили в другом мире. Но, как бы там ни было, он чувствовал: имя — его! Настоящее.

«Да, верно. Ты ведь племянник графа дель Костельнора. Пропавший без вести и, как считают многие твои сородичи, давно почивающий в могиле. Для них ты окажешься большим сюрпризом. Кстати, меня зовут Гайлин-с-Мар-хан, — представилась собеседница. — И хватит бояться. Я понимаю, ты еще молодой и неопытный, по сути, начинающий, немного видел. Но пора бы знать — если ты допущен на территорию драконов, смерть тебе не грозит. Конечно, если сам не попросишься».

Последнее замечание сопровождалось чем-то, похожим на насмешливую эмоцию. Но внимания на это Даниил решил не обращать.

— Я на вашей земле? — задал он вопрос, ответ на который уже успел получить. Но поспешил исправиться и задал, как ему казалось, более нужный вопрос:

— Вы назвали его Грингом. — Он указал на перстень. — Почему?

«Это его имя», — последовал короткий ответ.

— Логично, — пробормотал Даниил. — А почему я допущен на ваши земли?

«А вот это правильный вопрос, — ему показалось, что драконица снова усмехнулась. — Одна из причин — это то, что в тебе течет наша кровь, — последовало ошеломляющее продолжение, и, будто отвечая на еще не заданный вопрос, рептилия пояснила: — Она была добавлена искусственным путем для создания подобных тебе. Для победы в страшной для всех войне. Охотники стали спасительным оружием. Но затем все изменилось: люди посчитали вас чем-то ужасным, и вместо героев охотники превратились во врагов, несмотря на свое человеческое происхождение. Ваши маги попытались вас уничтожить, и это привело к новой войне. Их предупреждали, что вы еще понадобитесь, но зависть, страх и борьба за власть не дали прислушаться к советам. В результате войны магов с охотниками последние по воле обстоятельств были ограничены в способностях и почти потеряли нашу кровь. Ее выводили из организма с помощью магии. Но, похоже, не у всех. Твой дальний предок был ослаблен, потерял способности, но остался носителем крови. В результате ты стал таким, каким был создан он. Магию драконов трудно уничтожить. Уровень можно снизить, но рано или поздно она вновь обретет свою силу. Возможно, и другие охотники смогут возродиться. Но пока ты такой один».

После непродолжительного молчания новости посыпались снова — не самые приятные для слушавшего: